

Нефть и газ

Четверг 11 апреля 2019 №64 (6544 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

15 Как из природного газа будут делать топливо будущего

15 Экспертный взгляд на перспективы рынка СПГ

16 Ситуация на рынке топлива и перспективы цифровизации

Российский рынок нефтепродуктов на фоне налогового маневра и нестабильного курса рубля все чаще требует внимания государства.

Дорожающее небо

Цены на авиакеросин в прошлом году активно росли, но не спешат снижаться вслед за трендами 2019 года

— конъюнктура —

Не успел закончиться срок действия соглашения правительства с нефтекомпаниями о сдерживании розничных цен на бензин, который стабилизировал ситуацию, как приходится решать проблему с повышением цен на авиакеросин. Но в этой сфере чиновники отказываются вводить ручное регулирование, надеясь оказать поддержку отрасли через налоговые льготы.

внутренние авиаперевозки (включая рейсы через Москву) в увязке с повышением уровня возмещения авиакомпаниям суммы акциза на авиатопливо. Сейчас ставка внутри России составляет 10%. Исключением являются маршруты в Симферополь, Севастополь, Калининградскую область и на Дальний Восток: для них налог обнулен до 2025 года. Помощь государства российским авиакомпаниям потребовалась после того, как они, по данным Ассоциации эксплуатантов воздушного транспорта (АЭВТ), получили общий операционный убы-

ток около 70 млрд руб. на фоне резкого роста цен на авиакеросин. Как отмечали в организации, такое в отрасли происходит впервые. Рост затрат перевозчиков на топливо, по оценке АЭВТ, составлял более 41%. На СПМТСБ авиакеросин дорожал в течение почти всего 2018 года. Рост достигал примерно 30%, когда стоимость топлива в октябре добралась до максимума — 54,4 тыс. руб. за тонну. Жаловаться на стремительное подорожание топлива авиакомпаниями начали еще летом 2018 года. Тогда глава Минтранса РФ Евгений Дитрих заявлял, что дополнительные

расходы авиакомпаний из-за роста цен на авиакеросин в 2018 году могут составить 50 млрд руб. Но по факту около 48 млрд руб. потерял только «Аэрофлот», а в целом рост затрат перевозчиков составил 87 млрд руб. Из этой суммы 23,6 млрд руб. авиакомпаниям просят компенсировать из средств бюджета. Параллельно АЭВТ предлагала увеличить для авиакомпаний сумму налогового вычета из акциза на топливо путем повышения коэффициента с 2,08 до 3,5. Однако правительство пока не спешит соглашаться с этими предложениями.

«Покажите нам деньги»

— производство —

Добыча нефти в США благодаря разработке сланцевых залежей в начале 2019 года вышла на уровень 12–12,1 млн баррелей в сутки. Это на фоне добровольного сокращения производства двумя другими крупнейшими нефтяными державами — Саудовской Аравией и Россией —крепило лидерство страны на мировом рынке. Но дальнейшие перспективы развития сланцевой добычи в США будут определять срок действия договора ОПЕК+ о сокращении добычи и уровень инвестиций в добывающие компании, многие из которых убыточны.

лей нефтепродуктов в сутки. При этом значительная часть притока добычи США отправляется на экспорт, что окажет значительное давление на рынок и изменит направление торговых потоков углеводородного сырья в мире. Уже сейчас, по данным Управления энергетической информации, страна экспортирует больше нефти и нефтепродуктов, чем импортирует. По прогнозу МЭА, к 2024 году США обгонят Россию и вплотную приблизятся по объемам поставок на глобальные рынки к Саудовской Аравии.

Основным драйвером станет дальнейший рост добычи сланцевой нефти: в зависимости от различных ценовых сценариев она может вырасти с текущих 7 млн баррелей в сутки до 9,59–12 млн баррелей. В течение 2018 года США уже удалось нарастить объемы производства жидких углеводородов более чем на 2,2 млн баррелей в сутки. Согласно оценкам МЭА, если все строящиеся и анонсированные проекты создания новых экспортных мощностей будут введены в эксплуатацию, США смогут экспортировать до 8,4 млн баррелей н. э. в сутки к 2024 году.

Среди других стран-производителей МЭА отмечает значительный рост добычи в Бразилии, Ираке, Норвегии, ОАЭ и Гайане. Среди проигравших — подпавшие под санкции Иран и Венесуэла. Что касается России, эксперты агентства прогнозируют небольшой рост добычи в случае выхода страны из соглашения ОПЕК+ в ближайшие годы, но к 2024 году РФ ожидает стагнация и даже возможно небольшое снижение производства нефти.

По прогнозу Rystad Energy, в течение 2019 года добыча нефти в США вырастет на 1 млн баррелей в сутки, несмотря на заметное сокращение инвестиций рядом разработчиков сланцевой нефти в первом квартале текущего года. Агентство предсказывает «геополитические сдвиги» и «доминирующую позицию» страны на энергетических рынках в случае роста прибыли у производителей сланцевых углеводородов, а также прогнозируемого в ближайшие годы увеличения мирового спроса на легкую нефть.

Международное энергетическое агентство (МЭА) изменило свои оценки роли американской нефтяной индустрии. В январе глава организации Фатих Бироль на экономическом форуме в Давосе, развенчивая мифы современной энергетики, высказывал сомнения в том, что США смогут стать крупнейшим экспортером углеводородов на международных рынках, так как увеличение спроса в США поглотит большую часть прироста добычи сланцевых нефти и газа в стране.

Основной задачей сейчас, как отмечал господин Баркиндо, является снижение уровня коммерческих запасов нефти и нефтепродуктов до среднего значения за последние пять лет. Согласно оценкам картеля, в январе текущего года запасы в странах Организации экономического сотрудничества и развития превышали этот показатель на 19 млн баррелей.

На руку США играет также слишком медленное восстановление инвестиций в нефтяные проекты с традиционными ресурсами. Согласно оценкам Saudi Aramco, в ближайшие 25 лет мировой нефтегазовой промышленности потребуется более \$20 трлн, чтобы компенсировать спад добычи на зрелых месторождениях. В условиях нехватки инвестиций руководство картеля не раз пригласило США к совместному регулированию мирового нефтяного рынка, но американцы заинтересованы в создании прежде всего политических альянсов на Ближнем Востоке.

Эксперты отмечают, что в ближайшие пять лет торговый дефицит США исчезнет, а внешний долг может быть быстро погашен за счет экспортных поставок нефти и сжиженного газа. Мировое судоходство переживает в это время «бум тысячелетия», поскольку танкеры с углеводородами и нефтепродуктами устремляются из Соединенных Штатов на растущие азиатские рынки.

Укрепить свои лидерские позиции на рынке США во многом помогла заключенная в 2016 году сделка между странами ОПЕК и рядом крупных производителей углеводородов, включая Россию, которая предполагает сокращение добычи нефти. Договор, пролонгированный уже несколько раз, спас, по мнению его участников, мировую нефтегазовую промышленность от краха. В феврале текущего года страны ОПЕК, участвующие в соглашении, первыми выполнили поставленные цели, сократив добычу до 30,55 млн баррелей в сутки. Это, по словам генерального секретаря ОПЕК Мохаммеда Баркиндо, позволило отвоевать часть мирового рынка компаниям, разрабатывающим сланцевые углеводороды. При этом, как предполагается, ОПЕК+ будет сдерживать добычу на протяжении всего 2019 года.

Однако доклад Oil 2019, вышедший в марте, заставил Фатиха Бироля пересмотреть свои оценки. На встрече с министром энергетики США Риком Перри глава МЭА признал, что роль страны как экспортера в значительной степени недооценена: «Мир еще не видел полного воздействия сланцевой революции — все только начинается».

По словам господина Бироля, до 2025 года на США придется большая часть прироста мировой добычи нефти (около 70%). Страна опередит по этому показателю Бразилию, Канаду, Ирак и Саудовскую Аравию вместе взятые, которые тоже планируют увеличение производства в этот период. К концу февраля текущего года Саудовская Аравия поставляла на мировые рынки около 7 млн баррелей нефти в сутки и примерно 2 млн баррелей нефтяного эквивалента (н. э.) в сутки, тогда как Соединенные Штаты экспортировали около 3 млн баррелей нефти в сутки и 5 млн барре-

лей нефти в сутки. При этом значительная часть притока добычи США отправляется на экспорт, что окажет значительное давление на рынок и изменит направление торговых потоков углеводородного сырья в мире. Уже сейчас, по данным Управления энергетической информации, страна экспортирует больше нефти и нефтепродуктов, чем импортирует.

По прогнозу МЭА, к 2024 году США обгонят Россию и вплотную приблизятся по объемам поставок на глобальные рынки к Саудовской Аравии.

Основным драйвером станет дальнейший рост добычи сланцевой нефти: в зависимости от различных ценовых сценариев она может вырасти с текущих 7 млн баррелей в сутки до 9,59–12 млн баррелей. В течение 2018 года США уже удалось нарастить объемы производства жидких углеводородов более чем на 2,2 млн баррелей в сутки. Согласно оценкам МЭА, если все строящиеся и анонсированные проекты создания новых экспортных мощностей будут введены в эксплуатацию, США смогут экспортировать до 8,4 млн баррелей н. э. в сутки к 2024 году.

Посторонним вход запрещен

— сделки —

Сделки по покупке российских нефтегазовых активов иностранными компаниями зачастую похожи на рулетку: одни проходят быстро и без проблем, а другие растягиваются на долгие месяцы и заканчиваются провалом. Так, Total спокойно вошла в несколько крупных проектов в РФ, в то время как Schlumberger даже со второй попытки не смог получить долю в нефтесервисной Eurasia Drilling Company.

Несмотря на неудачный финал, в ФАС уверены, что этот пример не станет негативным сигналом для других иностранных инвесторов. «Все-таки, как правило, к нам приходят достаточно разумные люди, которые во многих случаях гораздо тоньше и лучше, чем некоторые политики, понимают конкретную ситуацию в конкретной стране», — говорил заместитель главы службы Андрей Цыганов.

Эксперты считают, что сейчас основными критериями помимо законодательных ограничений являются возможность получения Россией от инвестора новых технологий, а также уровень санкционных рисков. В ближайшее время саудовская национальная компания Saudi Aramco может стать одним из акционеров во втором проекте НОВАТЭКа по сжижению газа «Арктик СПГ 2» (мощность — 19,8 млн тонн СПГ в год, запуск первой из трех линий — в 2022 году). Компания заявляла, что готова купить в активе 30%. В НОВАТЭКе готовы рассмотреть такой вариант при хороших условиях сделки.

При этом ФАС собирается применять к иностранным инвесторам в рамках будущих сделок со «стратегиями» матрицу охранительных условий, разработанных в ходе переговоров с Schlumberger, которых набралось два десятка. Впрочем, вряд ли они понадобятся в случае приобретения доли в нефтесервисной компании консорциумом во главе с Российским фондом прямых инвестиций. Фонд с партнерами ведут переговоры с собственниками EDC о покупке до 30% в компании.

Как сообщил в начале апреля финансовый директор российской компании Марк Джетвей, если Saudi Aramco купит 30% «Арктик СПГ 2» по надлежущей цене, то вряд ли «это будет проблемой». «Но я не думаю, что они купят 30%», — отметил он. Топ-менеджер не видит проблемы, если в проекте будет один крупный партнер, но более диверсифицированный набор акционеров даст возможность НОВАТЭКу поставлять СПГ на разные рынки.

Пропуск по технологиям

Как отмечает директор отдела инвестиций и рынков капитала КПМГ в России и СНГ Робин Мэттьюс, у российского правительства нет никаких ограничений по самому факту приобретения долей участия в активах нефтегазовой отрасли, определенные ограничения по размеру приобретаемой доли существуют для компаний — владельцев участков недр федерального значения. А вот для иностранных компаний тех государств, которые ввели санкции против России, ограничения есть, но они не являются фатальными, считает он.

Проект предполагает систему equity offset — когда каждый участник самостоятельно распоряжается своей долей продукции, пропорциональной его доле. При этом Saudi Aramco предупредила своих потенциальных инвесторов о риске санкций из-за планов инвестировать в российские проекты.

«Мнение о том, что абсолютно все компании и виды деятельности нефтегазового сектора подпали под санкции, не соответствует действительности, и иллюстрацией продолжающейся активности европейских компаний может служить приобретение доли в «Арктик СПГ 2» французской Total, а также расширение бизнеса Shell в России: Shell и «Газпром нефть» выкупили на аукционе Роснедр Восточно-Шапшинский-1 лицензионный участок», — отмечает господин Мэттьюс.

Старый друг лучше новых двух

В начале марта НОВАТЭК уже продал 10% в «Арктик СПГ 2» своему давнему партнеру по другим проектам французской Total. А еще 15% компания будет контролировать косвенно. При этом для сделки не потребовалось согласование ФАС или правкомиссии по иностранным инвестициям, так как НОВАТЭК передал этот пакет в будущем проекте в залог Сбербанку в рамках открытия кредитной линии.

По его словам, для компаний из стран, не примкнувших к санкциям, российские нефтегазовые активы могут стать лакомым кусочком: не исключено, что российские компании, нуждающиеся в партнерах и финансах, будут готовы уступить доли по сниженной цене. Но, считает он, нельзя исключать сценарий «добровольного санкционирования» — когда страны, не примкнувшие к санкциям против России, тем не менее будут следовать санкционным ограничениям, чтобы обеспечить себе лояльность при развитии бизнеса в странах, которые ввели санкции.

Как пояснил глава ФАС Игорь Артемьев, в Налоговом кодексе РФ есть формула, по которой можно пересчитать косвенное владение определенным процентом акций на прямое. Применение этой схемы позволило Total купить большой пакет, при этом избежав согласований. После того как эти акции будут возвращены владельцу, который положил их в залог, Total придется идти на правкомиссию.

Директор Фонда развития права и медиации ТЭКа Александр Пахомов отмечает, что в целом российская законодательная база содержит не так много запретительных норм, но условия работы иностранных инвесторов в нефтегазовом секторе трудно назвать либеральными, что характерно не только для России. В первую очередь это касается наиболее привлекательных для зарубежных компаний крупнейших месторождений с запасами от 70 млн тонн нефти и от 50 млрд кубометров газа, которые включаются в перечень участков недр федерального значения, что существенно ограничивает доступ к ним иностранных инвесторов.

«Но сейчас они могли подписать сделку, мы понимаем, что это соответствует законодательству, поскольку они полностью раскрылись перед нами и перед ответственными структурами — мы не возражали. И то, что три с лишним миллиарда долларов в Россию сейчас придут быстрее, это очень хорошо», — отметил господин Артемьев.

«Нужно признать, что, несмотря на достаточно высокий уровень зарегулированности допуска иностранных инвесторов, на практике, если говорить о технологически сложных проектах в области эксплуатации недр, таких как проекты НОВАТЭКа, например, существенных препятствий для иностранных инвесторов, как правило, не создается», — говорит эксперт. Причина проста: для их реализации необходим доступ к технологиям, которых у российских компаний может просто не быть, либо к инвестициям, что существенно упрощает их поиск, при условии, что крупнейшие российские компании одновременно вкладывают средства сразу в несколько сложных проектов.

Активы не для всех

Не так удачно сложилась попытка войти на российский рынок у американской Schlumberger. Компания два раза подавала заявку на покупку доли в крупнейшем российском нефтесервисном игроке Eurasia Drilling Company, но обе они так и не были одобрены. В первый раз, в 2015 году, речь шла о покупке 46% EDC, а в 2017 году — о 51%. И хотя российские власти заявляли о позитивных перспективах, впоследствии регуляторы тянули время, выставляя все новые условия, но так и не могли согласовать сделку.

Сейчас, в связи с введением со стороны ЕС, а особенно со стороны США, санкций, ограничивающих доступ к инвестициям и технологиям при реализации сложных проектов, в том числе на шельфе, барьеры на вход для зарубежных компаний со стороны России можно назвать максимально низкими, что, впрочем, не снижает санкционных рисков для самих зарубежных компаний.

Одним из ключевых препятствий было то, что EDC работает на участках недр федерального значения. Но критическим фактором стали возможные санкции США, говорил впоследствии господин Артемьев. Обезопасить себя от них правительство пыталось и через обязательную передачу управления компанией российской менеджменту в случае введения мер против EDC, и через быструю продажу контрольного пакета российскому инвестору. Еще одним условием стала передача части технологий.

По сути, возникла ситуация, когда у инвестора на одной чаше весов потенциальная прибыль от высокомаржинальных инвестиций в российский нефтегазовый сектор, а на другой — пресловутые санкционные риски в виде вероятных штрафных санкций со стороны США, отмечает господин Пахомов.

Затем, когда стало понятно, что Schlumberger не получит, компания согласилась и на долю в границах от 25% + 1 до 49% акций. Но проходили месяцы согласований, а сделка даже не выносилась на рассмотрение комиссии по иностранным инвестициям, и в итоге инвестор отозвал свою оферту.

Андрей Орехов